

www.dedoibaba.ru

№ 29 (473)

Дедо и Баба

пос. В.Синячиха

Газета выходит с 25 июня 2009 г.

16 - 22 июля 2018 г.

Без вины виноватые

В результате Февральской революции Николай II отрёкся от престола и вместе с семьёй находился под домашним арестом в Царском Селе. Как свидетельствовал А.Ф. Керенский, когда он, министр юстиции Временного правительства, всего лишь через 5 дней после отречения поднялся на трибуну Московского Совета, он был осыпан градом выкриков с места с требованием казнить Николая II. Он писал в своих воспоминаниях: «Смертная казнь Николая Второго и отправка его семьи из Александровского дворца в Петропавловскую крепость или Кронштадт — вот яростные, иногда исступлённые требования сотен всяческих делегаций, депутатских и резолюций, являвшихся и предъявлявших их Временному правительству...» В августе 1917 года Николай II и его семья по решению Временного правительства были высланы в Тобольск.

После прихода большевиков к власти, в начале 1918 года, в советском правительстве обсуждалось предложение провести открытый судебный процесс над Николаем II. Историк Латышев пишет, что идея суда над Николаем II была поддержана Троцким, однако Ленин высказал сомнения в своевременности проведения такого процесса. По свидетельству наркома юстиции Штейнберга, вопрос был отложен на неопределённое время, которое так и не наступило.

По мнению историка В. М. Хрусталёва, к весне 1918 года большевистскими руководителями был выработан план по сбору всех представителей династии Романовых на Урале, где они бы содержались на значительном удалении от внешних опасностей в лице Германской империи и Антанты, а с другой стороны, большевики, располагая здесь сильными политическими позициями, могли бы держать ситуацию с Романовыми под своим контролем.

В апреле — мае 1918 года Николай II вместе с близкими был доставлен под охраной из Тобольска в «красную столицу Урала» — Екатеринбург — где к тому моменту уже находились другие представители императорского дома Романовых. Именно здесь в середине июля 1918 года, в обстановке стремительного наступления анти-советских сил (Чехословацкого корпуса и Сибирской армии), приближавшихся к Екатеринбургу (и действительно захвативших его спустя восемь дней), была осуществлена расправа над царской семьёй.

В качестве одной из причин расстрела местные советские власти называли раскрытие некоего заговора, якобы имевшего целью освобождение Николая II. Однако, по воспоминаниям членов коллегии Уральской ОблЧК И. И. Родзинского и М. А. Медведева (Кудрина), этот заговор на самом деле являлся провокацией, организованной

уральскими большевиками, чтобы, как считают современные исследователи, получить основания для внесудебной расправы.

Согласно показаниям трёх телеграфистов с Екатеринбургского почтамта, полученным позднее комиссией Соколова, Ленин в разговоре с Берзиным по прямому проводу распорядился «взять под свою охрану всю царскую семью и не допустить каких бы то ни было насильств над ней, отвечая в данном случае своей собственной жизнью». По мнению историка А. Г. Латышева, телеграфная связь, которую поддерживал Ленин с Берзиным, является одним из доказательств стремления Ленина сохранить жизнь Романовым.

Из воспоминаний участников расстрела известно, что они заранее не знали, каким способом будет осуществляться «казнь». Предлагались разные варианты: заколоть арестованных кинжалами во

время сна, забросать гранатами комнату с ними, расстрелять. По данным Генпрокуратуры РФ, вопрос о порядке проведения «казни» был решён при участии работников УралоблЧК.

В 1 час 30 минут ночи с 16 на 17 июля к дому Ипатьева прибыл грузовик для перевозки трупов, с опозданием на полтора часа. После этого был разбужен врач Боткин, которому сообщили о необходимости всем срочно перейти вниз в связи с тревожной ситуацией в городе и опасностью оставаться на верхнем этаже. На сборы ушло примерно 30 — 40 минут.

Семеро членов семьи: Николай Александрович, Александра Фёдоровна, Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия, Алексей, а также: Евгений Боткин - лейб-медик, Иван Харитонов - повар, Алексей Трупп - камердинер, Анна

Продолжение на 2 стр.

Начало на 1 стр.

Без вины виноватые

Демидова — горничная перешли в полуподвальную комнату (Алексея, который не мог идти, Николай II нёс на руках). В полуподвале не оказалось стульев, затем по просьбе Александры Фёдоровны были принесены два стула. На них сели Александра Фёдоровна и Алексей. Остальные разместились вдоль стены. Юровский ввёл расстрельную команду и зачитал приговор. Николай II успел только спросить: «Что?». Юровский дал команду, началась беспорядочная стрельба. Первым выстрелил Юровский и убил императора.

Расстрельщикам не удалось сразу убить Алексея, дочерей Николая II, горничную А. С. Демидову, доктора Е. С. Боткина. Раздался крик Анастасии, горничная Демидова поднялась на ноги, длительное время оставался жив Алексей. Кто-то из них был застрелен; уцелевших, по данным следствия, добивал штыком П. З. Ермаков.

Согласно воспоминаниям Юровского, стрельба была беспорядочной: многие, вероятно, стреляли из соседнего помещения, через порог, а пули отскакивали рикошетом от каменной стены. При этом был легко ранен один из расстрельщиков.

По данным, приведенным в статье Т. Манаковой, в ходе расстрела были также убиты поднявшие вой две собаки царской семьи — французская бульдожка Ортино Татьяны и королевский спаниель Джимми (Джемми) Анастасии. Третьей собаке — спаниелю Алексея Николаевича по кличке Джой — была сохранена жизнь, так как она не выла. Спаниеля позднее взял к себе охранник Летемина, который из-за этого был опознан и арестован белыми. Впоследствии, по рассказу епископа Василия (Родзянко), Джой был увезён в Великобританию офицером-эмигрантом и передан британской королевской семье.

Для того, чтобы заглушить выстрелы, рядом с Домом Ипатьева завели грузовик, но выстрелы в городе всё равно были слышны.

По данным Ричарда Пайпса, сразу после этого Юровский жёстко пресекает попытки охраны разворовать обнаруженные ими драгоценности, угрожая расстрелом. После этого он поручил П. С. Медведеву организовать убор-

ку помещений, а сам уехал на уничтожение трупов.

Почти одновременно с расстрелом царской семьи было совершено убийство великих князей, находившихся в городе Алапаевске. В ночь на 18 июля 1918 года арестованные были вывезены к заброшенной шахте в 12 км от города и сброшены в неё.

В 3 часа 15 минут утра исполком Алапаевского Совета телеграфировал в Екатеринбург, что князья были якобы похищены неизвестной бандой, совершившей налёт на школу, где они содержались. В тот же день председатель Уралоблсовета Белобородов передал соответствующее сообщение Свердлову в Москву и Зиновьеву и Урицкому в Петроград.

Почерк алапаевского убийства был похож на екатеринбургский: в обоих случаях жертв сбрасывали в заброшенную шахту в лесу, также в обоих случаях предпринимались попытки обрушить эту шахту гранатами. Вместе с тем алапаевское убийство отличалось значительно большей жестокостью: жертвы, за исключением оказавшего сопротивление и застреленного великого князя Сергея Михайловича, были сброшены в шахту, предположительно, после нанесения ударов тупым предметом по голове, при этом некоторые из них ещё оставались живы; по мнению Р. Пайпса, они умерли от жажды и недостатка воздуха, вероятно, спустя несколько дней. Однако проведённое Генеральной прокуратурой РФ следствие пришло к выводу, что их смерть наступила сразу.

Практически незамедлительно после объявления о казни Николая II и его семьи в отдельных группах верующих слоёв российского общества начали возникать настроения, приведшие в итоге к канонизации.

Через три дня после расстрела, 21 июля 1918 года во время богослужения в Казанском соборе в Москве патриарх Тихон сказал проповедь, в которой обозначил «суть духовного подвига» царя и отношение церкви к вопросу казни: «На днях свершилось ужасное дело: расстрелян бывший Государь Николай Александрович... Мы должны, повинувшись учению слова Божия, осудить это дело, иначе кровь расстрелянного падёт и на нас,

а не только на тех, кто совершил его. Мы знаем, что он, отрекшись от престола, делал это, имея в виду благо России и из любви к ней. Он мог бы после отречения найти себе безопасность и сравнительно спокойную жизнь за границей, но не сделал этого, желая страдать вместе с Россией. Он ничего не предпринимал для улучшения своего положения, безропотно покорился судьбе». Кроме того, патриарх Тихон благословил архипастырей и пастырей совершать панихиды о Романовых.

По мнению РПЦ, характерное для народа благоговейное уважение к миропомазаннику, трагические обстоятельства его смерти от рук врагов и жалость, которую вызывала гибель ни в чём не повинных детей, — всё это стало составными частями, из которых постепенно выросло отношение к царской семье не как к жертвам политической борьбы, а как к христианским мученикам. Как отмечал митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, «почитание Царской Семьи, начатое Тихоном, продолжалось — несмотря на господствовавшую идеологию — на протяжении нескольких десятилетий советского периода нашей истории. Священнослужители и миряне возносили к Богу молитвы о упокоении убиенных страдальцев, членах Царской Семьи. В домах в красном углу можно было видеть фотографии Царской Семьи». О том, насколько широко было распространено это почитание, статистики нет.

В 1977 году дом Ипатьева был разрушен советскими властями в связи с притоком паломников. Сохранился секретный приказ КГБ СССР об этом, подписанный Андроповым Ю.В.

В 1981 году Русской православной церковью за границей члены семьи Николая II были причислены к лику святости «мученики». В 2000 году, после продолжительных споров, вызвавших значительный резонанс в России, они были причислены к лику святости «страстотерп-

цы» Русской православной церковью Московского патриархата; в настоящее время почитаются этой церковью как «царственные страстотерпцы».

На месте бывшего дома Ипатьева построен храм-памятник «на крови» во имя Всех святых, в земле Российской просиявших - 23 сентября 2000 года патриарх Московский и всея Руси Алексей II служил молебен на месте строящегося храма и поместил в его основание закладную грамоту. На иконе Собора новомучеников и исповедников, написанной по случаю прославления, Царственные страстотерпцы были изображены в центре переднего плана средника, а также в восьмом клейме (в нижней части правого поля) соотносящемся по горизонтали с изображением святого патриарха Тихона, а по вертикали - с изображениями преподобномученицы Елисаветы и города Тобольска. Клеймо изображает убиение Царственной семьи и отличается симметрией композиции - Царственные мученики изображены в центре, на лестнице-пьедестале, обрамленные подвальным сводом-триумфальной аркой; их неуклюже стоящие убийцы в грязно-зеленых формах также симметрично обрамляют сплочённую семью жертв-победителей в облачениях ярких и чистых цветов. В последующие годы во имя Царственных страстотерпцев были освящены многочисленные храмы и часовни, им было написано множество икон и молитвословий. Многие христиане стали обращаться к царственным страстотерпцам с молитвой о укреплении семьи и воспитании детей в вере и благочестии, о сохранении их чистоты и целомудрия - ведь во время гонений Императорская семья была особенно сплочённой, пронесла несокрушимую веру православную чрез все скорби и страдания.

В.В.

(по материалам интернет изданий)

Редактор В. Толстов.

Учредитель и издатель: ИП Толстов - «Дедо и Баба».

Адрес редакции: 624691. пос. Верхняя Синячиха, Алапаевского р-на Свердловской обл. ул. Октябрьская, 20-4.

Телефон: 48-8-91, 48-8-82. Эл.почта dedo55@mail.ru

Газета выходит в пятницу. Печать - ризограф, объем 0,25 п.л. Компьютерный набор и верстка выполнены в редакции газеты «НЕВЕСТИК». Отпечатано в офисе «Трипол».

Редакция не рецензирует рукописи и фотоснимки.

Рукописи не возвращаются.

Тираж 990 экз.

Подписано в печать в среду, в 17-00.